

Золотой парашют

ИМЕЕТ ЛИ ТОП-МЕНЕДЖЕР ПРАВО НА ЕЩЕ НЕ ЗАРАБОТАННУЮ ПРЕМИЮ

СПОР АЛЕКСАНДРА ПРОВОТОРОВА С КОМПАНИЕЙ «РОСТЕЛЕКОМ» СТАЛ ПРИЧИНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ВЫПЛАТ ТОП-МЕНЕДЖЕРАМ ГОСКОМПАНИЙ. В АПРЕЛЕ ЭТОГО ГОДА ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ ПОСТАВИЛ ТОЧКУ В ЭТОМ ГРОМКОМ КОНФЛИКТЕ, ВСТАВ НА СТОРОНУ АКЦИОНЕРОВ. «ТС» РЕШИЛ ВСПОМНИТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЭТОГО НАШУМЕВШЕГО ДЕЛА.

Игорь Агапов,
шеф-редактор журнала
«Трудовые споры»

1
ДОПУСТИМО ЛИ УВЕЛИЧИВАТЬ ОКЛАД РУКОВОДИТЕЛЮ КОМПАНИИ ЗАДНИМ ЧИСЛОМ

2
МОГУТ ЛИ АКЦИОНЕРЫ ОСПОРИТЬ НАЗНАЧЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ БЫВШЕМУ РУКОВОДИТЕЛЮ, ЕСЛИ ЭТОТ ВОПРОС НЕ БЫЛ ВКЛЮЧЕН В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

3
ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО КОМПАНИЯ ВКЛЮЧАТЬ В РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ ТЕ ПРЕМИИ, КОТОРЫЕ РУКОВОДИТЕЛЬ МОГ БЫ ПОЛУЧИТЬ, ЕСЛИ БЫ ЕГО НЕ УВОЛИЛИ

Руководителю компании «Ростелеком» Александру Провоторову при увольнении в марте 2013 года были выплачены отступные в размере более 200 млн руб. Новость об астрономической сумме выходного пособия для топ-менеджера госкомпании попала в СМИ и вызвала широкий общественный резонанс. В апреле 2013 года на конференции общественного движения «Общероссийский народный фронт» депутат Валерий Трапезников обратил внимание Президента РФ на чрезмерно большие выплаты управленцам госкомпаний. Президент дал поручение Правительству РФ проработать законодательное ограничение размера парашютов для организаций с государственным участием. В итоге через год выплаты топ-менеджерам таких компаний были ограничены 3-месячным средним заработком. Но параллельно с этим миноритарии ОАО «Ростелеком» начали судебный процесс о признании недействительным решения совета директоров компании по выплате Провоторову рекордных отступных. Одним из аргументов истцов было то, что в сумму компенсации были включены максимальные величины премий, которые он мог бы заработать, если бы продолжал оставаться на своем посту. При этом акционерам было непонятно, как совет директоров мог насчитать эти премии, если их размер зависел не только от заслуг топ-менеджера, но еще и от финансовых результатов компании за конкретные календарные периоды, которые еще даже не наступили. Судебные баталии продолжались в течение 2 лет. Акционерам удалось выиграть две инстанции, но в кассации суд встал на сторону Провоторова. И хоть к этому моменту он вернул практически всю сумму бывшему работодателю, Верховный суд РФ все равно отменил решение в пользу экс-президента и встал на сторону компании, а фактически — государства.

ПРОДЛЕНИЕ СРОЧНОГО ДОГОВОРА И ПОВЫШЕНИЕ ОКЛАДА ЗАДНИМ ЧИСЛОМ

Александр Провоторов был назначен генеральным директором ОАО «Ростелеком» в 2010 году. В дальнейшем его должность стала называться «президент», с нее он и был уволен в марте 2013 года по решению совета директоров. Однако ранее, в 2012 году, между сторонами было заключено соглашение, согласно которому работодатель должен был выплатить работнику единовременную компенсацию в случае досрочного увольнения. Ее сумма рассчитывалась следующим образом: была подсчитана сумма всех заработных плат, которые он мог бы получить, продолжая работать в период между датой досрочного расторжения договора и датой окончания действия договора, но не более чем 2 года.

Нужно сказать, что оклад топ-менеджера к этому моменту составлял уже 3 млн 100 тыс. руб. в месяц. Плюс за работу с секретными сведениями ему была установлена надбавка 50% от оклада. Но кроме этого ему полагался еще целый пакет премиальных выплат, в частности, ежеквартальных (до 40% от оклада) и годовых бонусов (до 80%). Поскольку договор с Александром Провоторовым в том же 2012 году был продлен до июля 2015 года, то ему полагалось выплатить отступные по максимальной планке, то есть зарплату за 2 года. В итоге общая сумма компенсации, которую насчитал совет директоров, составила более 200 млн руб.

С таким решением не согласились два акционера компании Олег Ашурков и Виктор Савченко (затем к ним присоединилось и Росимущество). Они обратились в суд с требованием признать назначение подобной выплаты топ-менеджеру

незаконной. На это, по их мнению, имелось несколько причин.

Прежде всего, незаконен был оклад Провоторова. В 2010 году, когда его назначали на должность, оклад был куда меньше, всего 950 тыс. руб. Увеличение до 3 млн 100 тыс. руб. произошло одновременно с продлением договора в 2012 году. Однако само продление противоречило закону, в частности Трудовому кодексу РФ. Ведь согласно ч. 4 ст. 58 ТК РФ раз никто не потребовал расторжения срочного трудового договора, он считается заключенным на неопределенный срок. По мнению Олега Ашуркова, по закону в данном случае была необходима директива Правительства РФ о перезаключении договора с Провоторовым. Однако такой директивы не было, поэтому все манипуляции с договором являются незаконными. Истцы также обратили внимание, что на повестке дня у совета директоров вообще не стоял вопрос о компенсациях Провоторову, а согласно внутренним документам компании совет директоров вправе принимать только те решения, которые были указаны в повестке дня.

Ну и самое главное, размер компенсации был необоснованно завышен. По мнению истцов, ее размер должен был быть определен бухгалтерией, но никак не единолично советом директоров. Также было непонятно, в связи с чем в размер будущей зарплаты за 2 года (на чем основывалась компенсация) были включены премии. Ведь они должны были быть начислены по итогам работы за прошедший период с учетом ключевых показателей эффективности, установленных в локальных актах ОАО «Ростелеком». Автоматически установить максимальный размер премии совет директоров не имел права.

Как ограничили выплаты топ-менеджерам госкомпаний

1.	Парашюты руководителям компаний, их заместителям и главным бухгалтерам не могут превышать трех средних заработков
2.	Выплачивать при увольнении по соглашению сторон компенсации таким работникам запрещено
3.	Выплатить парашют можно только при увольнении в связи со сменой собственника компании или при досрочном прекращении полномочий руководителя компании
4.	Трудовые договоры и соглашения с условиями о парашютах теряют силу с 13.04.2014.

Представители компании «Ростелеком» не согласились с заявленными требованиями и утверждали в суде, что сумма выплаченной компенсации соответствует уровню дохода Провоторова за предыдущие 2 года. То, что в повестке дня отдельно не фигурировал вопрос о компенсации, не имеет значения, так как ее выплата является составной частью принятого решения о досрочном прекращении полномочий президента компании. Размер компенсации, выплаченной президенту, был адекватен уровню его доходов. Заработная плата топ-менеджера не превышала среднерыночный уровень компенсации ни руководителя компании с преобладающим госучастием, ни руководителя крупной телекоммуникационной компании федерального уровня.

Александр Провоторов в суде поддержал аргументы своего бывшего работодателя и от себя добавил, что пролонгация трудового договора путем заключения дополнительного соглашения не запрещена законом. С подобной оценкой спорного соглашения не согласен Александр Куренной, заведующий кафедрой трудового права МГУ им. М. В. Ломоносова. «Законодательство, по общему правилу, не предусматривает возможности продления срочного трудового договора, у сторон есть только один выход: признать факт истечения срока действия трудового договора, расторгнуть его по этому основанию и заключить новый трудовой договор (на определенный срок или без определенного срока)», — полагает эксперт. Отсюда следует вывод, что срочный договор с экс-президентом не мог быть продлен подобным образом. Эксперт также обращает внимание еще на одну деталь. Как было отмечено, данным соглашением договор был не только продлен, но и увеличен оклад Провоторова. Причем действие соглашения было рас-

пространено и на прошлый период (соглашение было заключено в мае 2012 года, а вступило оно в силу с 1 января того же года). Александр Куренной считает, что такие действия также являлись незаконными: «Условия оплаты должны распространяться на временной период, который наступает после соответствующего изменения условий трудового договора, но никак не задним числом. Ведь работник уже отработал определенное количество месяцев в соответствии со своей трудовой функцией и на тех условиях, которые были определены в его трудовом договоре».

Оценив доводы сторон, суд пришел к двум выводам. Прежде всего, он согласился с компанией, что совет директоров был вправе принимать решение о выплате президенту компенсации за досрочное расторжение договора и включении в ее размер премий и других бонусов. Но вместе с тем он указал, что решение совета директоров о включении в компенсационную выплату суммы премии должно быть обоснованным и учитывать экономические показатели деятельности общества за период, предшествующий расторжению трудового договора с президентом. А они были далеки от максимальных. Например, за IV квартал 2012 года премия была всего 27,2% от оклада. Кроме того, согласно отчету о финансовых результатах общества за I квартал 2013 года размер чистой прибыли уменьшился на 43% по сравнению с тем же периодом 2012 года. Поскольку премии президенту были привязаны к экономическим показателям компании, то предположение о максимально эффективной деятельности являлось безосновательным. В итоге суд удовлетворил требования истцов и признал незаконным решение совета директоров (решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.12.2013 по делу № А56-31942/2013).

КОМПЕТЕНЦИЯ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ И ЗАЩИТА ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ УВОЛЬНЕНИЯ

Провоторову и ОАО «Ростелеком» не удалось оспорить решение суда в апелляции, хоть вышестоящий суд и нашел некоторые нестыковки в позиции первой инстанции. В частности, он не согласился с выводом о том, что вопрос установления компенсации Провоторову был в компетенции совета директоров. Коллегия отметила, что согласно протоколу заседания совета директоров вопрос о выплате отступных в повестку дня не включался. Поэтому принятие решения по рассматриваемому вопросу нарушает условия Положения о совете директоров, а также п. 1 ст. 65 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), в котором закреплено, что заседание созывается по вопросам, указанным в повестке дня. Кроме того, судьи сослались на определение ВАС РФ от 24.04.2013 по делу № А56-52257/2011, из содержания которого следовало, что вопросы материального стимулирования членов советов директоров относятся к компетенции общего собрания акционеров. По аналогии такой подход должен был применяться и в этом деле. Но, по мнению судей, эти нестыковки не повлияли на правильность выводов нижестоящего суда, поэтому апелляция оставила это решение в силе (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2014 по делу № А56-31942/2013). Коллегия также подвергла сомнению адекватность размера компенсации заслугам экс-президента ОАО «Ростелеком». Сославшись на постановление Конституционного суда РФ от 15.03.2005 № 3-П (далее — Постановление № 3-П), она отметила, что компенсация должна быть справедливой и служить гарантией защиты от негативных последствий, возник-

ших в результате потери работы. Вместе с тем Александр Провоторов не рассказал суду о своем трудоустройстве уже через 2 месяца после увольнения (в мае 2013 года он был назначен генеральным директором и президентом шведской телекоммуникационной компании «Теле2»). Таким образом, считать размер этой компенсации разумным оснований не было.

СОГЛАСОВАННЫЕ ВЫПЛАТЫ И СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Удача улыбнулась Провоторову в кассации. При проверке вступившего в законную силу решения суд подтвердил вывод суда первой инстанции о том, что невключение в повестку дня вопроса о выплате президенту компании компенсации не говорит о недействительности принятого решения. По мнению коллегии, в пользу того, что решение было легитимным, говорит тот факт, что за него по данному вопросу проголосовали все члены совета директоров (не голосовал только сам Провоторов). Не согласился суд и с выводом, что данный вопрос не относится к компетенции совета директоров. В силу подп. 9 п. 1 ст. 65 Закона об АО и положений устава компании совет директоров был полномочен рассматривать вопросы о досрочном прекращении полномочий президента и выплате ему премий. Но самое главное — коллегия не согласилась, что размер компенсации был неадекватен заслугам директора. Она сослалась на п. 4.2. Постановления № 3-П, в котором указано, что размер компенсации может определяться с учетом времени, остающегося до истечения срока действия трудового договора, и тех сумм, которые увольняемый мог бы получить, продолжая работать в должности руководителя организации. Нужно

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Позиция ВС РФ формирует опасный прецедент для многих компаний

Александр Гармаев,
старший юрист юридической фирмы VEGAS LEX

Данное решение демонстрирует, что в некоторых случаях суды могут принимать решения, руководствуясь в большей мере собственным пониманием справедливости, чем положениями нормативных правовых актов.

Строго формальный подход не предполагает возможности признания недействительным решения совета директоров (далее — СД) общества только на том основании, что оно было принято членами СД с нарушением их фидуциарных обязанностей (в данном случае это одобрение золотого парашюта без его привязки к результатам работы руководителя). В таких случаях закон предоставляет акционерам право взыскивать убытки с членов СД в судебном порядке, что не влияет на действительность принятого ими решения. В данном же деле суд обозначил недопустимость назначения золотого парашюта исходя из некоторых будущих финансовых показателей, но при этом de facto в принципе отказал в выплате компенсации, вместо того, чтобы рассмотреть вопрос об ее уменьшении, то есть признать решение совета директоров недействительным в части, а не в полном объеме. Это может привести к тому, что нижестоящие суды будут отказывать в подобных выплатах, если они превышают императивный размер, установленный ТК РФ.

отметить, что спорный пункт соглашения трудового договора практически дословно воспроизводил эту норму. Таким образом, по мнению суда, период, за который была исчислена единовременная компенсация уволенному президенту, как и ее размер, не противоречили на тот момент законодательству и фактически были согласованы сторонами. В итоге акционерам и Росимуществу было отказано в иске (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.11.2014 по делу № А56-31942/2013). Такая победа в финансовом плане не имела для Александра Провоторова большого значения, так как еще 31.12.2013 он вернул практически всю сумму компенсации своему бывшему работодателю. Тем не менее наслаждаться моральным удовлетворением от выигранной судебной баталии ему пришлось не более полугода — по жалобе акционеров в феврале 2015 года дело поступило на рассмотрение в Верховный суд РФ.

УЧЕТ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ КОМПАНИИ И ЛИЧНЫЙ ВКЛАД ПРЕЗИДЕНТА

Верховный суд не стал вдаваться в вопросы компетенции совета директоров, а дал подробную оценку механизму формирования итогового размера компенсации. Суд установил, что в нем было несколько серьезных недочетов. В частности, в трудовом договоре Провоторова речь шла о зарплате за 2 года, которую он мог бы получить, но при этом не раскрывалось, что конкретно под ней понимается. В то время как в ст. 279 ТК РФ речь идет о средней заработной плате, порядок исчисления которой установлен ст. 139 ТК РФ. Однако в данной ситуации совет директоров сформировал итоговую сумму компенсации исходя из оклада, надбавки к нему и мак-

Для установления столь высокой выплаты совету директоров следовало представить веские обоснования и раскрыть акционерам информацию о причинах ее назначения

симально возможного размера премий. Но, как и суд первой инстанции, Верховный суд РФ заметил, что таких бонусов Провоторов в предыдущие годы не получал. По мнению суда, совет директоров фактически исключил необходимость учета результатов работы общества и личного вклада президента в конечный результат в периоды, предшествующие прекращению его полномочий. Тем самым было нивелировано стимулирующее воздействие переменной части вознаграждения президента, так как оно было приравнено к фиксированной части. В итоге финальный размер компенсации нельзя было назвать справедливым и адекватным заслугам топ-менеджера. Суд отметил, что для установления столь высокой выплаты совету директоров следовало представить веские обоснования и раскрыть акционерам информацию о причинах ее назначения, обеспечив прозрачность расчетов и четко разъяснив применяемые подходы и принципы. Но этого сделано не было. Решение совета директоров противоречило ст. 279 ТК РФ, согласно тому толкованию, которое ей дал Конституционный суд РФ в Постановлении № 3-П. В итоге вся эта громкая история закончилась тем, что Верховный суд РФ отменил решение в пользу бывшего топ-менеджера и оставил в силе определение Тринадцатого апелляционного арбитражного суда.

Впрочем, не все эксперты согласны с оценкой, данной высшей судебной инстанцией. Адвокат Анна Иванова из АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» уверена, что подобный исход связан с тем, что делу изначально была придана огласка. При этом если бы аналогичный спор возник не в государственной компании и сумма иска была бы меньше, но сопоставима с затратами компании, то суд, вероятней всего, подошел более формально к решению этого вопроса и признал бы выплату правомерной. Кроме

того, важен и тот факт, что дело рассматривалось в арбитражном суде, а не в суде общей юрисдикции. «Если бы спор рассматривался судом общей юрисдикции и Провоторов не вернул бы выплаченную сумму, то даже в случае проигрыша ОАО «Ростелеком» не получило бы необоснованно выплаченных денежных средств. Дело в том, что в спорах, вытекающих из трудовых отношений, невозможен поворот решения суда. То есть, если работник получил денежную сумму и суд первой инстанции подтвердил выплату, а суд второй инстанции признал ее неправомерной, то работник имеет право не возвращать денежные средства работодателю. Исключения составляют случаи, когда решение суда в пользу работника было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или предоставлении подложных документов», — поясняет юрист.

Но поскольку Александр Провоторов из-за общественного резонанса добровольно вернул компенсацию в компанию «Ростелеком», формально доводить дело до Верховного суда не требовалось. Во многом данный судебный процесс был ответом на запрос общества и государства разобраться в порядке выплат парашютов топ-менеджерам, размер которых формировался часто совершенно произвольно. Тем не менее из данного решения суда можно сделать несколько выводов, которые важны для всей правоприменительной практики в целом. Во-первых, даже если вопросы выплаты компенсации руководителю находятся в компетенции совета директоров, нужно учитывать интересы акционеров, которые вправе оспорить формально законное решение. Во-вторых, размер компенсации не может быть увеличен за счет премий, которые могли бы быть выплачены руководителю, если бы он продолжал работать в компании. ■